

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ФЕВРАЛЬ 2018 г. • № 2 (256) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
Издается редакцией и Союзом писателей России

Владимир БОНДАРЕНКО

ВЕЛИКИЙ ДЕРЖАВНИК

Просмотрел все пять серий нового прохановского фильма "Страсти по государству". Рад, что наше телевидение осмелилось показать этот фильм по одной из центральных программ. Это сразу и подарок от государства своему верному рыцарю на восьмидесятилетие. Это и предвыборный победный гимн самого писателя. Это концепция жизни и государства, и самого Александра Проханова.

Знаю его уже около сорока лет, читал все его книги, которых немало. Когда-то Александр Солженицын говорил мне о природной метафоричности Проханова, и он был прав. Проханов метафоричен по сути своей, это уже не сама литература, а предлитература. В любом дружеском застолье, в беседах своих Саша даже более метафоричен, чем в романах. Прямо записывая всё на магнитофон и вот тебе – парад метафор. Он метафоричен был и в своих очерках о доярках и совхозах, о заводских цехах и научных лабораториях...

Метафоричен и роман Александра Проханова "Последний солдат империи". Но это уже не метафора-слово, не метафора-образ, а метафора-роман, метафора-иносказание, метафорический концепт августа 1991 года. Он явно продолжает метафизическую школу в русской литературе. Его метафора августа 1991 года распространяется на контекст всей эпохи... Гэкачестности – это гигантские лилупуты, говорящие дельфины либерализма – подчиняются прозрачным магам из преисподней, гибнут красные боги, и в финале романа происходит вполне реальное отрубание спелых голов у сломенного и беспомощного постазстойного режима. У него на демонстрацию в защиту советской власти вместе с людьми идут памятники: рабочий и колхозница, девушка с вельсом, да и сам Ленин. Критик Алла Латынина – это гарпия, а Юрий Андропов – белка, "её умная, сосредоточенная мордочка, чуткие уши, тонкие цепкие лапки, в которых та держала еловую шишку, не оставляли сомнения – это и был сам Юрий Владимирович Андропов, у которого враги отключили искусственную почку, но который успел передать свой план в руки верных преемников и, в обличи лесного зверька, продолжал курировать осуществление замысла".

В девяностые годы по мнению Проханова "все русское небо было заполнено демократическими нетопырями и ведьмами". В романе "Экстремист" установленные по всей Москве новогонимые елки с шестиконечными звездами высасывают из России энергию, переправляют её на Останкинскую башню, оттуда энергия уже передается в Израиль... Ряд метафор в его прозе бесконечен.

Авангардный стиль сблизил Проханова с поэтами-шестидесятниками, с либеральными вольнодумцами. Не случайно же на него уже по первым опубликованным рассказам обратил внимание Юрий Трифонов, написал предисловие к первой его книге "Иду в путь мой", вышедшей в столь далеком уже 1972 году, сорок пять лет назад.

Но при всем восхищении его природной метафористикой, его авангардной стилистикой, наиглавнейший смысл его прозы – всегда был в другом. – В Державности. Перенимая характеристику Солженицына, я бы сказал о *природной державности* Александра Проханова.

Ещё в советские годы искушенные читатели отделяли державную прозу Проханова от секретарской литературы многих иных, от лакействующей прозы прислужников власти. Он не генсексов и чиновников воспевал, а вековечное российское государство, Российскую Империю во всех её вариантах. Не было он ни конформистом, ни неконформистом, и ругая и хваля – он всегда был русским державником. Помню, на него набросились критики, мол, он пишет, что готов воспевать любое российское государство – и монархическое, и коммунистическое, и так далее... Что же он и фашистскую Россию стал бы воспевать? Но, во-первых, фашистскую Россию быть не может – народ не тот, а во-вторых, эти критики сами тем самым признавались в тяготе к фашизму, допуская его возможность в России.

Думаю, эта природная державность сблизила Александра Проханова и с художником Ильей Глазуновым. Один воспевал монархию, другой – советский строй, но оба и в книгах своих, и в статьях, и в стихах, и в картинах воспевали величие родной страны. Не случайно они так сдружились, и дома у писателя, в его кабинете, висит прекрасный поной портрет Проханова работы Глазунова...

Менялись эпохи, власти, лидеры государства, принципы правления оставались те же. Когда к власти в России в 1991 году пришли русофобы и либералы, проклиная Россию, державник Александр Проханов стал воинствующим оппозиционером, готов был с оружием в руках воевать с ельцинским строем. Он был одним из главных идеологов и августовского путча 1991 года, и октябрьского восстания 1993 года. Третьего октября 1993 года мы ещё с утра выступили с трибуны Дома Советов, были в колоннах демонстрантов, а уже на другой день, 4 октября, предупрежденные, что готовится наш арест, ринулись в рязанские леса, где нас ждал на своей рязанской даче в глухой деревушке наш друг писатель Владимир Личутин.

Два дня смотрели по телевидению распоясавшихся либералов. Но долгие отсиживание не хватило и ты же, прежде всего у Проханова. Ещё шли аресты по всей Москве, громили редакцию нашей газеты "День", а Саша уже начал нас потираливать с возвращением в Москву. Не тот у него характер – отсиживаться, не получился из него "Ленин в шалаше". Рвался к новым боям, тем более созрела в голове уже концепция новой протестной газеты "Завтра".

Не случайно же у него и любимая икона – это икона Державной Божьей Матери "Победа". Русская словесность всегда, во все века, наряду с Православием служила государству нашему. От Пушкина и Лермонтова до Достоевского и Блока, от Гумилева до Маяковского, от Бундина до Симонова, от Булгакова до Платонова, от Заболоцкого до Юрия Кузнецова – все наши гении были державниками.

Достойным продолжателем этой державной традиции стал в конце XX века и Александр Проханов.

Я бы назвал его – великим Державником! Как он сам себя называет: "Я – певец боевых колесниц". Вот этим его непрерывным страстям по российскому государству и посвящен новый пятисерийный фильм "Страсти по государству" (прошёл на канале "Россия 24" 1-5 января) о становлении современного государства российского.

По существу этот фильм является продолжением другого прохановского фильма "Солдат империи", а вместе эти фильмы говорят и о жизни писателя, и о жизни страны, доказывая их неразделимое единство.

Когда Проханова спрашивают: не попахивают ли эти фильмы призывом к гражданской войне, он без обиняков отвечает: "Конечно, это призыв к гражданской войне. А свержение насильственное советского строя, уничтожение государства – это что? Нам что – нужно было примириться с Беловежскими пуццами?.. В КГБ не выполнили свой долг по защите государства. Мы прощали КГБ все его зверства и все нелепости, мы его пестовали – только потому, что он защищал государство. Но в 1991-м КГБ государство не защитил... Высшая ценность – это государство. Когда оно исчезает – исчезает народ. Останавливается история. Об этом фильм. Это – фильм-исповедь, а не проповедь. А может быть, отчасти и проповедь тоже..."

К 80-летию Александра Проханова

По сути Александр Проханов вывел достоверную формулу РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА. Проханов утверждает: "Нельзя сказать, что Советская эра уходила спокойно, что не было сопротивления. Это не так!". Сам Проханов со своими соратниками всю свою жизнь посвятил борьбе за Державу. Этой борьбе были посвящены и созданные им газеты: сначала знаменитая – "День", а после её закрытия ельцинскими властями не менее известная – "Завтра".

Впрочем, он по натуре был боец, рвался на линию огня. Ещё в спокойное советское время Александр Проханов стремился на боевые позиции. Побывал как журналист на местах всех военных конфликтов, начиная с острова Даманский и далее – Афганистан, Никарагуа, Зимбабве, Приднестровье, Чечня, недавно Сирия... Не случайно еще подростком известный художник Евгений Кибрик рисовал с него Павку Корчагина для нового издания романа "Как закалялась сталь". С детства виден был боевой характер.

В своей державности Александру Проханову приходилось даже менять отношение к тем или иным государственным символам. К примеру, если вначале он издевался над ельцинским-власовским триколором, противопоставляя ему святое Красное знамя, то с началом путинского возрождения державы этот флаг приобрел в его глазах новую сакральность, стал символом возрождающейся России. Он находит новых героев новой России. И чеченца Ахмад-хаджи Кадырова, который "спас не только свой народ, он спас и Россию", и завещал правителям "любить народ и бояться Бога". И русского солдата Евгения Родионова, отказавшегося снимать свой нательный крестик, и потому расстрелянного врагами...

Он говорит в своем пятисерийном фильме о своем страхе от возможности потери государства, о кратком погружении в уныние, и о том, как важны для него были даже единичные примеры героического поведения русских солдат, будь то марш-бросок десантников Юнус-Бека Евкурова в Приштину, или же подвиг 25-летнего российского офицера Александра Прохоренко, корректировщика огня наших войск в Сирии, вызвавшего огонь на себя и героически погибшего...

Все его книги, все его передовицы, все выступления по телевидению при огромном разнообразии тем, при огромном временном разрыве между событиями, посвященными единому чувству всепоглощающей русской Державности.

26 февраля Александру Андреевичу Проханову исполняется восемьдесят лет. Он по-прежнему на переднем крае, в окопах.

Когда-то давным-давно маленькому Саше Проханову удалось на плечах родных на демонстрации видеть на Мавзолее живого Иосифа Сталина. С тех пор и считает себя писателем – сталинистом. Предпочитая вспоминать не о посадах невинных людей в лагерь, среди которых были и его родственники, а о сталинских посадах зеленых лесов и садов по всей стране, о послевоенном возрождении Державы.

Он видит свои корни в государственности. Он и русскость оценивает, как мощный государственный фактор. Осознавая Россию как явление духовно-историческое, божественное, он стремится понять, в чём сакральный смысл ее появления, в чём состоит сущность державной справедливости...

Как великую победу оценил Александр Проханов присоединение к России нашего Крыма. Чей же Крым, если не русский? В какой стране проходила знаменитая ялтинская конференция? Разве на Украине? Где, на каком полуострове англичане и французы сражались с русскими в Крымской войне 1853-54 года? Чими полководцами были адмиралы Корнилов и Нахимов, за какой Перекоп сражались русские в гражданской войне?

И потому писатель воспринимает присоединение Крыма к России как законный возврат нашей сакральной территории, как огромный подарок небесных сил всем русским, в том числе и ему, Александру Проханову, на его юбилей. Он пишет: "...когда элита, вскормленная народом потом и кровью, производит на свет не Пушкина, не Чайковского и Мусоргского, а банки-изменники, ублюдочные театры, философию распада и оксвернения... схватка неизбежна. Президент, который все эти годы подерживал баланс между народом и знатью, старался скомпенсировать растущее материальное и духовное неравенство, разъедающее Россию, сегодня уже почти не способен сохранять этот баланс. Президент должен будет сделать выбор: банки или русский Крым. Кудринский слоняный пафизм или укрепление ракетно-ядерного щита России. Гниль телевизионных программ или проповедь русского величия. Выбор неизбежен, и, я уверен, он уже сделан."

Крымский мост соединяет континент Россия не только с Крымом, но и с русским будущим, с русским величием и мечтой... Как говорит о себе писатель: "Я, если можно так сказать – русский империалист, державник. Строником сильного, мощного, многонационального российского государства. Будь это государство династии Романовых, советское, или путинское. Для меня важно, чтобы были сохранены великие пространства, великая симфония народов, культур и религий. Я – таков. И моя миссия всегда была такой. И в советский период, и в период катастрофы, и после СССР".

Но либералы и прозападные силы не хотели уступать русским государственным: "Они неохотно, со скрипом, покидали свои насущные ветки. Я – государственный и знаю мистико-русского государства. Россия – это не просто дело рук людей. Наоборот, люди, которые населяют Россию, и Путин – это дело рук государства российского, которое сквозь асфальт, бетон, этот радиоактивный пепел, стало проявляться, как стебель. Так что либералы сейчас, пусть и со скрипом, но уходят. Внешняя политика уже почти не их, как и идеология, и культурная политика. А вот экономика по-прежнему ещё в них в руках. Но мы их тесним – и в этом смысле мне живётся всё легче и легче. Вокруг всё больше близких мне людей..."

У писателя есть собственное ощущение Родины. "Я считаю, что русская миссия во все века была одной и той же. Русские несли то, что я называю "русской мечтой": волшебные народные сказки, наши православные религиозные верования, русский космизм. Всё это несло в себе одну идею – божественной справедливости. Россия только потому и существует, что исповедует этот символ веры".

К сожалению, наша нынешняя государственная власть по большей мере невежественна и не понимает своего предназначения, заражённая коррупционностью и стремлением к собственным бытовым благам. Проханова необходимо было сделать государственным идеологом, а все его книги и статьи должны были издаваться миллионными тиражами, он должен был не сходить с экранов телевизоров. Ему самому это не нужно, но это так нужно было русскому государству. Только мудрый Сталин понимал значение культуры для развития государства. Значение гениального Михаила Шолохова для страны было не менее важно, чем значение целого оборонного министерства. Это Сталин ввел Пушкина и Лермонтова в каждый русский дом.

Сегодня русская культура задыхается без помощи государства. Сколько это будет продолжаться? Если бы не мистическая миссия вечно возрождающегося русского народа, независимая от самых разных властей предрержащих, то Россия давно бы уже погибла.

Александр Проханов является одним из звеньев этой мистической миссии русского народа. И вокруг него собираются и будут собираться боевые колонны русских державников.

Александра Проханова, крестного отца газеты "День литературы", – с 80-летием! Многая лета... Многая ле-ета-а-а!

Александра Проханова, крестного отца газеты "День литературы", – с 80-летием! Многая лета... Многая ле-ета-а-а!

Я люблю тебя, Александр, СОЛОВЕЙ ГЕНШТАБА Соловей Генштаба! Солдат!

Без разбора, за все таланты, Ты проходишь, как лейтенант, Сквозь толпу, где шипят маркитанты.

За спиной Афган и Чечня – Я люблю такую породу, Что ни скажешь – всё у тебя Получается "Слово к народу", (2013г.)

Гравитация Проханова

Когда находишься рядом и постоянно взаимодействуешь с человеком на протяжении многих лет, его образ в твоём восприятии неминуемо искажается. И чем мощнее, чем ярче этот человек, чем долгие тем сильнее становятся такие искажения, такие aberrации. Астрофизики утверждают: то же самое наблюдается во Вселенной с массивными космическими телами: они искажают пространство-время вокруг себя – вплоть до того, что знаменитые "чёрные дыры" могут вообще "схлопывать". И если проводить такое астрономическое сравнение, то "звёздный класс" Александра Проханова можно определить абсолютно точно: конечно же, он – "красный гигант". Понятно, что "голубые" гиганты и карлики должны воспринимать его в "красно-коричневом" спектре. Что, собственно, и происходит.

В другом месте и в другое время можно было бы подробнее, с колоритными деталями, рассказать о том, как оказался в этой прохановской "зоне тяготения", здесь же обозначу только самое важное. К 1991 году, когда я был студентом Литературного института, Москва бурлила уже "девятым валом" горбачевской "перестройки" с переходом к ельцинским "рыночным реформам", на полках столичных магазинов было шаром покати, зато чуть ли не до потолка плотно стояли баррикады консервных банок "морская капуста", а в воздухе витали электрические разряды "Так жить нельзя!". А как можно и нужно?

Различных вариантов ответа на эти вопросы тогда предлагалось бесконечное множество, но в целом они разделялись на два типа, независимо от формального "окраса" "пророков и судей": 1) делай, как на Западе, в рамках "цивилизованного мира" и 2) иди собственным путём. Собственно, здесь и пролегла главная разделительная черта между будущими "демократатами" и "патриотатами".

Будучи к тому времени медиком по первому образованию, филологом-русистом – во втором, получая третьё, литературное, да ещё и побывав в Польше и Германии – причём в качестве далеко не туриста, а наёмного работника, я никаким иллюзий по поводу "западного рая" и возможного места в нём для России не испытывал. Тем более, что считал правильными принцип многообразия и взаимозависимости в природе, а потому ни отказ России от своей самости, ни превращение русского языка в филиал английского не приветствовал.

Поэтому, когда в мои руки тогда попал – был куплен с рук на улице – первый номер новой газеты "День" (помню, сразу пошла ассоциация: Аксаков, славянофилы, бороды и кислые щи, – ну, посмотрим!), то его содержание меня не только приятно удивило, но и запомнилось. Постепенно – вместе с именем-фамилией главного редактора этой газеты. А летом 1997 года – так сложились жизненные обстоятельства – я стал штатным сотрудником газеты "Завтра", созданной Прохановым в "чёрном октябре" 1993-го вместо разгромленного по приказу Ельцина "Дня". Думал, на годик-другой максимум – и вот уже двадцать с лишним лет... Гравитация, однако!

Разумеется, и эти разрозненные заметки накануне 80-летнего юбилея Александра Андреевича нельзя считать свободными от "прохановской гравитации" – ведь "лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии..." (Сергей Есенин). Но какое-никакое расстояние всё-таки здесь уже присутствует – значит, и сказать кое-что можно.

Проханов как писатель

Оценки прохановского литературного творчества в современном обществе варьируют в самом широком диапазоне: от "гениальности" до "графомания", – как правило, в зависимости от политических пристрастий комментаторов, а бирка "Соловей Генштаба", прилепленная к его груди заботливыми руками Аллы Латыниной, за эти годы стала чем-то вроде боевого ордена.

Но сам Проханов позиционирует себя, прежде всего, как писателя, в первую очередь – писателя, а уже затем – всё остальное. Поэтому и начинать разговор о нём необходимо именно с его литературного творчества.

И это – очень нелёгкое дело. Нелёгкое потому, что Проханов – "сверхтяжёлый" писатель. Он несёт в себе такую массу жизненных впечатлений, семейных и родовых преданий, знаний во многих, зачастую – весьма укритых, сферах прошлого и настоящего, он настолько вплетён в жужжащий клубок интересов и конфликтов, что всё это просто выдёргивает Александра Андреевича из любимого и естественного для него, но исчезающего редкого состояния "чистого" творчества.

Конечно, он – сверхорганизованный человек с высочайшим уровнем самоконтроля. И пишет не меньше одного, а то и два, и даже три романа в год. Но ведь он – не Господь Бог.

Никогда, наверное, не забуду, как Проханов – дело было, кажется, в уже далеком 2001 году – доверил мне первую редактуру своего нового романа, в заголовке которого значилось "Заговор Суахили". Какая там редакция?! – такой кристально чистой, классической русской прозы я не читал – да что там читал?! – не вливал её, не дышал ею уже очень давно! И только на семнадцатой странице, когда в этот волшебный текст наконец-то ворвался, гремя, чада и лягая, текущая политика, я очнулся и вспомнил, где и зачем нахожусь... Потом этот роман – уже в сильно изменённом виде – стал известен "городу и миру" как "Господин Гексоген", ставший, по определению самого Александра Андреевича, "первым прорывом из патристического гетто, куда всех нас после 1991 года заключили победившие демократы". Литературный талант Проханова на самом деле огромен. И, по моему глубокому убеждению, он, сознательно или бессознательно, принёс его в жертву своим близким, своему народу и своей стране, образно говоря – вырвал сердце из собственной груди, чтобы постараться осветить им путь в

будущее. Самое печальное – наверное, то, что этот момент подвига почти все вокруг восприняли как должное или даже недолжное. Горьковский Данко довёл своих сородичей до спасительного выхода из тёмной и страшной пещеры, где они должны были погибнуть, – и упал мертвым. Проханов идёт со своим вырванным сердцем с конца 60-х годов, почти полвека – наверное, уже сам того не замечая. А "пещере" что-то нет конца и края...

Конечно, в более низкоуровневом аспекте "пространства литературного процесса", его организации, его иерархии, Проханов, на мой взгляд, больше всего сориентирован не на Максима Горького, а на Льва Николаевича Толстого как "властителя дум" и "писателя земли русской". Лев Данилкин в прохановской биографии "Человек с Яйцом" ссылается на слова своего героя о том, что генетически он произошел от героев толстовского романа (имеется в виду "Война и мир"). Там же излагается семейная легенда о встрече с Толстым в 1893 году двоюродного деда Александра Андреевича, Ивана Степановича Проханова, "русского Лютера" и президента Союза

будущее. Самое печальное – наверное, то, что этот момент подвига почти все вокруг восприняли как должное или даже недолжное. Горьковский Данко довёл своих сородичей до спасительного выхода из тёмной и страшной пещеры, где они должны были погибнуть, – и упал мертвым. Проханов идёт со своим вырванным сердцем с конца 60-х годов, почти полвека – наверное, уже сам того не замечая. А "пещере" что-то нет конца и края...

Конечно, в более низкоуровневом аспекте "пространства литературного процесса", его организации, его иерархии, Проханов, на мой взгляд, больше всего сориентирован не на Максима Горького, а на Льва Николаевича Толстого как "властителя дум" и "писателя земли русской". Лев Данилкин в прохановской биографии "Человек с Яйцом" ссылается на слова своего героя о том, что генетически он произошел от героев толстовского романа (имеется в виду "Война и мир"). Там же излагается семейная легенда о встрече с Толстым в 1893 году двоюродного деда Александра Андреевича, Ивана Степановича Проханова, "русского Лютера" и президента Союза

будущее. Самое печальное – наверное, то, что этот момент подвига почти все вокруг восприняли как должное или даже недолжное. Горьковский Данко довёл своих сородичей до спасительного выхода из тёмной и страшной пещеры, где они должны были погибнуть, – и упал мертвым. Проханов идёт со своим вырванным сердцем с конца 60-х годов, почти полвека – наверное, уже сам того не замечая. А "пещере" что-то нет конца и края...

Конечно, в более низкоуровневом аспекте "пространства литературного процесса", его организации, его иерархии, Проханов, на мой взгляд, больше всего сориентирован не на Максима Горького, а на Льва Николаевича Толстого как "властителя дум" и "писателя земли русской". Лев Данилкин в прохановской биографии "Человек с Яйцом" ссылается на слова своего героя о том, что генетически он произошел от героев толстовского романа (имеется в виду "Война и мир"). Там же излагается семейная легенда о встрече с Толстым в 1893 году двоюродного деда Александра Андреевича, Ивана Степановича Проханова, "русского Лютера" и президента Союза

Двойная звезда

Владимир ВИННИКОВ

евангелистов России. Да и двоюродная сестра Проханова, Марина Ивановна Щербакова – один из виднейших современных специалистов по творчеству Льва Толстого. Тоже не случайность, наверное...

Проханов как политик

С теми организаторскими и лидерскими качествами, которые присущи Александру Андреевичу, он, вне всякого сомнения, мог создать не только газету "Завтра" ("День" – отдельная история, это был не чисто прохановский, как сейчас принято говорить, "проект") или Изборский клуб, но и мощное общественное движение, политическую партию, телеканал, стать ректором института или университета, главой региона или федерального ведомства.

И такие возможности, более того – реальные перспективы, у него возникли не раз и не два. Но от них он всегда предпочел дистанцироваться, поскольку такой выбор гарантированно лишил его возможности собственного литературного творчества. Тем не менее, "фактор Проханова" стал значимым и ярким элементом именно политического пейзажа нашей страны и "постсоветского" пространства в целом. С 1991 года он неизменно находится "в гуще событий", будь то ГКЧП, "чёрный октябрь", "чеченские войны", президентские выборы 1996 года, приход к власти Путина и так далее, вплоть до нынешнего дня.

Есть люди, которых называют "двуязычными". Но даже самым "двуязычным" из двуязычных до Проханова далеко. Почему-то кажется, что, как раз благодаря когда-то "встречному" в себя – на место вырванного "литературного" – "искусственному политическому сердцу", он всё ещё полон сил и внутренней энергии, удивительной для 80-летнего человека. Его бесконечные поездки, перелёты по всей России и за рубежом, встречи с читателями, новые книги, беседы с разными людьми, телевизионные и "живые" выступления, – вся эта привычная и непрерывная прохановская активность, если взглянуть на неё хотя бы слегка отстранённым взглядом, представляет собой невероятный, невозобразимый феномен. И – совершенно необъяснимый без этой странной, но, на мой взгляд, абсолютно верной гипотезы о наличии у Александра Андреевича двух таких "сердец" сразу.

Понятно, что оба эти сердца питаются кровью одной идеи. Но это внутренний "симбиоз" Проханова как писателя и политика не может не распространяться и на его собственно политические взгляды, самым ярким выражением которых является давно проповедуемый им "синтез красной и белой идеи", во многом обусловивший не только идеологию и политическую практику "зюгановской" КПРФ, но и нынешний курс Кремля. Разумеется, этому способствовала сама история России после 1991 и 1993 года, когда победившие "западники", "демократы" и "либералы" оказались по одну сторону политических баррикад, а "патриоты" России, "советские" и "антисоветские", "красные" и "белые", – по другую. Это была принципиально новая политическая ситуация, но для Проханова, в силу его семейного, родового опыта, – абсолютно знакомая и даже "родная", в которой он чувствовал и чувствует себя как рыба в воде.

И, наверное, никто не мог сделать большего для того, чтобы эта концепция не только выжила, но и закрепилась в российском общественном сознании, а значит – и в политике. "Перелом" тут произошёл приблизительно в 2003 году, когда яростный критик "ельцинизма" Проханов после ареста Путина Ходорковского "перешёл на сторону Кремля", перестав идентифицировать себя с оставшейся в политической оппозиции КПРФ и другими оппонентами "путинизма". Этот переход произошёл не потому, что Проханов стал ренегатом "красной идеи" или "интересов простого народа", а потому что пришедший к власти Путин начал отстаивать национальные интересы российского государства и его населения в условиях сверхагрессивной внутренней и внешней "либеральной", "прозападной" среде – отстаивать куда последовательнее и эффективнее, чем это мог позволить себе Зюганов (вспомним хотя бы историю президентских выборов 1996 года).

Соответственно, Проханов – не просто "красный гигант", а двойная звезда, и в этой системе присутствуют два равнозначных по своему "весу" элемента, которые вращаются вокруг общего "центра тяжести". И этим центром тяжести, безусловно, является Россия.

(окончание на стр. 3)

Дорогие друзья – авторы и читатели! Поздравляем вас с Днём Защитника Отечества! Крепости духа и новых побед – на всех фронтах! А Родине нашей – встать с колен и восстановить свою силу, мощь и красоту Идеи.

